

Оксана ПЛУЖНИКОВА
ЗАРЯ
НОВОЙ ЭРЫ

16+

@ЭЛИТА

Оксана Плужникова

Заря новой эры (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23171901
ISBN 978-5-9909363-0-0

Аннотация

Данный сборник является дебютной книгой молодого автора – Оксаны Плужниковой (литературный псевдоним). Автор посвящает его читателями, в основном в возрасте от 16 до 30 лет, любящим умную, но при этом романтическую фантастику, нацеленную в будущее, фантастику, которая работает не только (и, возможно, не столько) с научно-техническими аспектами, неразрывно связанными с этим жанром, но, прежде всего, с человеком – его душой, сердцем и всеми переживаниями разума.

Заглавная повесть **«Заря новой эры»** – наверное, даже не столько «фантастика», сколько драматический женский минироман о трагических перипетиях любви в мире недалёкого будущего.

Постапокалипсис **«Стеклянное небо»** – типичная социальная фантастика, – вещь, имеющая потенциал быть развитой из небольшой повести в серьёзный роман.

Рассказ **«Погасшие звёзды»** – в этом небольшом тексте заложен громадный философский смысл размышлений о рождении, взрослении и старении цивилизаций, о неизбежном

для разумного существа, одновременно сладостном и горьком процессе приобретения Великого Знания.

Рассказ **«Звёздная даль»** вполне мог бы стать основой для увлекательной космической робинзонады, а **«Омикрон Эридана»** – для настоящей «звёздной оперы».

При этом автор демонстрирует и явное умение создавать именно короткие, но ёмкие и точные зарисовки – примеры тому философская притча «Сказка о запертом ящике» или грустная «Сказка о Земле».

Содержание

Заря новой эры

5

Конец ознакомительного фрагмента.

76

Оксана Плужникова

Заря новой эры

Заря новой эры

Ева Стэнли словно вихрь ворвалась в класс, размахивая свежим выпуском утренней газеты.

– Читайте! Читайте все! – громко крикнула она. – Здесь написано про моего дядю!

Одноклассники столпились вокруг парты, на которую Ева бросила газету.

– Вот здесь! – Девочка развернула статью под заголовком «Очередная экспедиция на Марс завершилась успешно».

В статье сообщалось, что космический корабль четвёртой по счёту межпланетной экспедиции совершил удачную посадку на Красной планете. В состав его экипажа входили четыре человека, одним из которых и был Виктор Стэнли, родной брат отца Евы. Ниже под текстом была напечатана цветная фотография марсианской местности, сделанная на месте приземления.

– Эх! Завидую я своему дяде! – мечтательно вздохнула Ева, поправляя рыжие волосы, разметавшиеся от быстрого бега по коридору. – Папа говорил, что он ещё с юности хотел попасть на Марс, и вот его мечта осуществилась! Я тоже туда

хочу! Вот вырасту и полечу к дяде Виктору.

– Ты сначала школу закончи, Ева, – сказал Габриэль Дэвидсон, вырывая газету из рук Натали Картер.

– Закончу, закончу, – безмятежно рассмеялась Ева. – А потом пойду учиться в Международную Космическую Академию.

– Между прочим, Габриэль, – Натали ухитрилась вернуть газету себе, – экспедиции на Марс отправляют каждые два года, так что у Евы есть шанс там оказаться, если она так этого желает.

– А если она не пройдет подготовку? – усомнился Габриэль.

– Пройдет! – отмахнулась Натали. – Её дядя ведь прошёл.

– Современным людям, как видно, уже слишком мало родной Земли, если они так рвутся в космос, – проворчал Габриэль, усаживаясь за парту.

– Можно подумать, что ты сам не хотел бы оказаться героем фантастической эпопеи, – поддела его Ева. – Я же вижу у тебя в портфеле новую книгу. Это ведь роман- утопия о жизни на Венере, так? И ты будешь читать её на переменах, пряча под столом? Да не застёгивай ты портфель, думаешь, у меня книг нет? Мы же все их читаем!

Габриэль не обижался и не смущался. Он давно привык к беззлобным насмешкам Евы, этой бесшабашной девочки-красавицы, души компании и старосты класса. Все годы, что они учились в школе, Ева сидела за одной партой с На-

тали Картер, такой же привлекательной, заводной и весёлой авантюристкой. На этих двух подруг заглядывались многие парни из старших классов, не только одноклассники, но ни Ева, ни Натали не задумывались о любовных делах, предпочитая играть и придумывать необычные занятия. То с помощью робототехнологий «оживят» скелет в кабинете биологии, то приделают к ножкам учительского стула маленькие колёсики с дистанционным приводом. Подруги увлекались техникой и вместе ходили в кружок, где собирали радиоуправляемые модели и домашних роботов.

Оглушительно прозвенел звонок, и одноклассники поспешно расселись за парты. Уроки тянулись медленно и скучно. Монотонные голоса учителей нагоняли дремоту, некоторые из девчонок начали украдкой зевать, деликатно прикрывая рот ладонью и лениво делая записи в тетрадах. Чтобы хоть как-то поднять настроение одноклассникам и развеселить их, Ева на большой перемене предложила:

– А давайте сегодня после уроков развлечёмся!

– Это как? – заинтересовались остальные.

– Мы устроим всему городу какое-нибудь необычное явление, запуск летающей тарелки, например.

– А что, это идея! – одобрила миниатюрная блондинка Катрин Томпсон.

– Да! – поддержала её Натали. – Горожан надо встряхнуть! Сейчас осень, люди едут на работу сонные, недовольные, лица у всех унылые, грустные. Такое ощущение, что они всё по

ушедшему лету убиваются. По делам спешат, ничего не замечают. А тут вдруг раз – и НЛО в небе! Вот будет здорово, если телевидение приедет и заснимет на камеру нашу тарелку! То-то мы посмеёмся, просматривая это видео в вечерних новостях!

– Нашла, чем горожан удивлять. – подал голос Джек Чандлер, сидевший за дальней партой. – Пришельцами сейчас никого не удивишь. О них по всему миру в газетах пишут и фильмы показывают.

– Но в нашем городе НЛО ещё никто не видел! – возразила Натали. – Поэтому давайте попробуем.

– Тогда я приглашаю всех в гости! – сказала Ева, лукаво улыбаясь и предвкушая очередную авантюру. – Приходите часов в семь вечера. Мы запустим нашу тарелку, когда стемнеет. Никто не должен догадаться о том, что летающее над городом НЛО – всего лишь игрушка.

* * *

Вечером, ровно в семь, в квартире Евы раздался длинный звонок в дверь. На пороге стояли её одноклассники, нетерпеливо ожидающие начала представления.

– Проходите! – Девочка пригласила ребят в свою комнату. У стены, на столике из тёмного дерева, стояла полуметровая радиоуправляемая модель на трёх ножках – опорах, собранная из легчайшего пластика и по виду совершен-

но неотличимая от реального инопланетного корабля из документальных хроник о пришельцах.

– Вот она, моя тарелка! – Ева с гордостью показала одноклассникам своё изобретение. – Три недели собирала.

– Ух ты! – восхищённо выдохнули все. – А как она летает?

Ева нажала кнопку на пульте радиуправления, и модель бесшумно воспарила над столом, завертевшись, как юла.

– Ну прямо настоящее НЛО! – изумилась Натали.

– Это мини-антигравитационный двигатель. – объяснила Ева. – На подобных, как утверждают учёные, и прилетают к нам пришельцы, гости с других планет.

Девочка нажала другую кнопку, и по краям летающего «блюдца» вспыхнули разноцветные огоньки.

– Отпад! – только и смогли сказать все присутствующие.

Выйдя на улицу, ребята принялись искать место, с которого было бы удобнее запустить модель в небо. Саму летающую тарелку спрятали в большую спортивную сумку, но не целиком, а в разобранном виде. Модель легко разбиралась на четыре части, и так же легко собиралась.

Кто-то предложил забраться на крышу многоэтажного дома по пожарной лестнице, но с сумкой это было очень неудобно.

– Нет, так не пойдёт... – Натали остановилась на минуту, чтобы подумать. – Нам нужна не слишком высокая крыша, желательно широкая, в доме обязательно должен быть лифт, на котором можно быстро спуститься вниз, чтобы не

упустить из вида тарелку. И ещё один из нас будет регулировать управление модели, и следить за ней, чтобы она никуда не упала и не улетела слишком далеко.

– Может, с крыши кинотеатра попробовать? – предложила Марианна Эванс, оглядываясь на светящиеся неоновые буквы, расположенные над входом в заведение.

– Можно. – Ева посмотрела в ту сторону, куда показывала Марианна. – Мари, а как мы туда попадём?

– Через чёрный ход – им никто не пользуется. Там есть неприметная узкая дверь, она, правда, заперта, но её можно открыть.

– И откуда ты всё это знаешь? – хитро прищурилась Ева.

– Майкл показал, – кивнула Марианна на своего одноклассника, шедшего рядом. – Мы с ним много крыш посетили, смотрели панораму города.

– Ну надо же, – хихикнула Ева, потрепав Майкла Брауна по плечу. – Майкл, ты, оказывается, романтик!

– Ничего особенного, Ева. – Даже по голосу было понятно, что парень смутился. – Просто Мари нравится смотреть на город с высоты.

Нужная дверь действительно была очень неприметной, и ребята едва не прошли мимо, но Майкл и Марианна, уже когда-то приходившие сюда, показали её друзьям. За дверью оказалась длинная, плохо освещённая лестница, по которой одноклассники поднялись наверх. Фонари позади кинотеатра не горели, поэтому никто не мог увидеть ребят. Даже в

темноте было заметно, что крышу недавно чистили, только кое-где лежали опавшие листья, сметённые ветром в углы. Ева спокойно поставила сумку прямо на них и принялась собирать тарелку. Пульты радиоуправления оказались два. Один Ева оставила себе, другой отдала Натали, которая тотчас же поспешила вниз.

– Пора начинать. – сказала Ева, орудуя кнопками. – Сейчас я передам управление Натали, дальше она всё сделает сама.

Летающая тарелка плавно взмыла вверх, сверкая огоньками, и поплыла над домами.

– Пойдёмте! – Девочка подхватила сумку. – Вы же не хотите отстать от Натали.

Догнать Натали оказалось нетрудно. Она шла глухими переулками и сонными дворами, направляясь к центральным городским улицам, и внимательно следя за воздушными перемещениями «блюдца». Круг цветных огоньков отчётливо показывал его местоположение в ночном небе.

– Хорошо летит, – прокомментировал Габриэль.

Дальше школьники-авантюристы разбрелись по площади, чтобы не привлекать внимания к себе, и слились с прохожими. Натали по-прежнему действовала скрытно, не покидая территории дворов и успевая нажимать нужные кнопки.

Люди на площади заметили странный неопознанный объект, и начали взволнованно переговариваться, указывая друг другу на небо. Натали тихонько смеялась, наблюдая за ис-

пуганными прохожими, и направляя радиоуправляемую модель то вверх, то вниз, то по прямой, то по кругу.

Видимо, кто-то всё-таки позвонил журналистам, и вскоре на площадь въехал служебный автомобиль, принадлежащий одному известному телеканалу. Из него бодро выскочили журналисты, вооружённые видеокамерами и микрофонами. Они навели объективы на светящийся объект, стараясь заснять его лучше и чётче, и начали приставать к прохожим с вопросами об этом необъяснимом явлении. Катрин и Ева, завидев бегущих к ним назойливых репортёров, поспешили скрыться от их внимания.

Больше всего Натали боялась выдать себя громким хохотом и потерять контроль над тарелкой. Она позволила модели спуститься чуть ниже, заметив, как напряглись при этом телевизионщики, затем заставила её набрать высоту и направила вдаль, прочь от площади.

Ребята, вдоволь насладившись зрелищем, тоже поспешили скрыться.

– Вот это было шоу! – довольная Ева перед сном разговаривала по телефону с Марианной. – Представляешь, Мари, это видео теперь по всем каналам крутят! Население в панике: пришельцы нанесли визит в наш город! Ха-ха! Бесподобно получилось!

– Ага, – засмеялась в ответ Марианна. – Я как раз сейчас вечерние новости посмотрела. Супер! Такое горожане долго не забудут!

– Точно. – Ева растянулась на диване, подложив под голову подушку. – Когда эта суматоха уляжется, мы ещё что-нибудь выдумаем.

– Мне будет очень интересно посмотреть на твою следующую задумку. – ответила Марианна, прощаясь.

* * *

В планах у ребят имелся ещё запуск управляемых моделей ракеты и орбитального спутника, но испортившаяся погода не позволила им сделать это – в конце октября погода так непостоянна и переменчива. Ещё вчера Натали, Ева и Марианна осыпали шуршащими листьями своих подруг Катрин Томпсон и Энн Майерз и бегали по парку без шапок и не застёгивая курток. А сегодня низкие серые облака скрыли солнце, заморосил противный мелкий дождик, не прекращающийся ни на минуту. Прохожие укрывались от него зонтами и капюшонами плащей, осторожно обходя лужи и стараясь не быть забрызганными проезжающими мимо автомобилями.

Огорчённые сырой и хмурой погодой и переносом всех радужных планов на весну, друзья-одноклассники старались лишний раз не выходить на улицу. На уроках устало и понуро смотрели в окно, на стекло, по которому хлестал холодный дождь, на голые ветви деревьев, качающихся на ветру и уже потерявших последнюю листву.

Ева и Натали поочерёдно приглашали к себе в гости погрустневшую компанию товарищей, поскольку жили в двухэтажных особняках, а их родители были заняты работой и редко бывали дома. Все рассаживались в комнате, кто на кровати или диване, кто на подоконнике или за столом. Включали настольную лампу и сидели в полумраке, слушая, как бьётся в оконные рамы завывающий осенний ветер. Заняться было нечем, по телевизору интересных программ не показывали, компьютерные игры быстро всем наскучили, анекдоты, рассказанные уже по десятому кругу, ни у кого не вызывали даже улыбки. Хотелось чего-то другого – увлекательного занятия или подвижной игры, но бегать было негде, в комнатах мешала громоздкая мебель, а на улице мелкий дождь усилился и перешёл в настоящий ливень.

Очередной невыносимо скучный вечер одноклассники проводили в гостях у Натали. Аккуратно сложили зонты в прихожей и закрылись в просторной комнате. Натали пыталась настроить старый радиоприёмник, но, кроме треска, из динамиков ничего не раздавалось.

– Натали, пожалуйста, избавь наши уши от этих ужасных звуков. – попросил Габриэль, поморщившись. – Это допотопный аппарат сделан ещё в прошлом веке, так что ты ни одну радиостанцию не поймаешь.

Немного покрутив ручку, Натали, наконец, оставила приёмник в покое.

– А давайте сделаем свою радиостанцию, – предложила

она. — Запишем необычные звуки и проиграем их на всех волнах. Получится как неизвестный сигнал с далёких звёзд.

— Нет, ничего не выйдет, — ответил Габриэль, располагаясь поудобнее на диване и закидывая за голову руки. — При такой плохой погоде радиосигнал будет очень слабым, мы сами ничего не услышим.

— Тогда давайте играть в прятки! — Натали даже подпрыгнула на месте, озарённая новой идеей.

— Фу! Детская забава! — фыркнул Джек Чандлер.

— Почему детская? — возразила Натали. — Это же так увлекательно! Мои родители, когда учились в школе, тоже в неё играли. А дом у меня большой, мест, где можно спрятаться, много.

Считалок никто не помнил, но Натали придумала свою, и первой водить выпало Марианне. Она пару минут постояла, отвернувшись к стене, пока все остальные прятались, потом пошла искать. Еву и Катрин она нашла на застеклённом балконе, Энн пряталась на кухне за дверью, Чарльз Нейман — там же, но под столом, Софи Бекер скрывалась за занавеской в ванной, Майкл и Габриэль притихли, как мыши, за креслами в гостиной, а Джек Чандлер и Адам Рассел прикидывались вешалками в шкафу. Марианна отыскивала всех, кроме Натали и Роберта Филипса. Куда подевались эти двое, не знал никто. Марианна несколько раз обошла комнаты особняка, заглядывая в каждый угол, но ребята словно испарились.

– Ох, и скрытная же эта парочка! – многозначительно усмехнулась Ева, когда остальные собрались на диване в гостиной.

– Ой, Мари! Ты уже всех разыскала? – раздался с лестницы весёлый голос Натали. – А мы с Робертом сидели на чердаке, ждали, когда ты нас найдёшь, не дождались и решили выйти...

– На чердаке? – удивлённо вздёрнула брови Марианна.

Друзья бывали в доме семьи Картеров почти каждый день, но во время игры никто из них не вспомнил о чердаке. Все думали, что Натали и Роберт спрятались в одной из многочисленных комнат, и никому не пришло в голову подняться по лестнице выше второго этажа.

– Теперь, как я понимаю, все нашлись? – спросила Ева, посмотрев на часы. – А то заигрались мы, поздно уже. Пора расходиться.

– Да, да, пора. – засуетились одноклассники. – Нас уже родители ждут.

Пока в прихожей все натягивали куртки и разбирали сложенные зонты, Натали стояла, прислонившись спиной к стене, и украдкой трогала пальцами губы. Она думала, что этого никто не видит, но её действия заметила Катрин, поправляющая выбившиеся из-под шапки волосы. Ещё от взгляда Катрин не укрылось, какими довольными огоньками светились синие глаза Натали. Катрин догадывалась о том, что могло произойти на чердаке, но ничего не сказала, лишь молча вы-

шла за дверь вслед за Энн и Евой.

Через неделю Ева придумала новое развлечение. Она посадила всех за круглым столом и раздала конверты, ручки и листки бумаги.

– Это чего? Мы кому-то письма писать будем? – не понял Джек.

– Да, мы будем писать письма, – пояснила Ева. – Но не кому-то, а самим себе.

– То есть? – Габриэль задумчиво повертел конверт.

– Без «то есть»! Мы напишем послание в своё будущее, – принялась растолковывать идейная вдохновительница. – Я недавно прочитала рассказ о человеке, у которого возле дома росла липовая аллея. Одно из деревьев засохло, и он решает спилить его, чтобы посадить новое. Во время посадки саженца этот человек находит в земле бутылку с письмом своего деда, который и посадил аллею. В письме дед просит потомков ухаживать за липами и увеличивать количество деревьев. У нас с вами будет что-то вроде этого. Поэтому давайте начнём писать.

– А что писать? – спросил Майкл.

– Да что угодно! – ответила Ева. – Можно написать, например, о своей заветной мечте, с кем хотите связать свою жизнь, какую профессию выберете, куда желаете поехать. Думаю, для вас это будет несложно. Только не говорите вслух, пусть это будет секретом. Написали? Давайте конверты сюда, я их заклею и верну вам. Закапывать мы их, конечно,

но, не станем. Пусть конверты хранятся у каждого из нас. О! Чуть не забыла! Нужно же подписать дату, до наступления которой нельзя вскрывать письма. Через сколько лет мы прочтём их? Тридцать или сорок лет, наверное, слишком долгий срок – давайте остановимся на двадцати годах. Сегодня тринадцатое ноября. Ставим это же число, но только через двадцать лет. Сейчас нам всем по семнадцать, а тогда будет по тридцать семь. Когда наступит пора вскрывать конверты, мы соберёмся вместе и прочитаем их вслух, сравним, таким образом, нашу сложившуюся жизнь с мечтой. А теперь, ребята, отнесите свои конверты домой и не трогайте их до указанной даты!

* * *

Зимой ребята всем классом ходили на каток и в частный планетарий, принадлежащий отцу Марианны, который всегда разрешал одноклассникам дочери смотреть в телескоп ночью, когда небо усыпано мириадами звёзд. Школьники подолгу рассматривали Луну, Марс, Венеру, Юпитер и Сатурн, и некоторые утверждали, что смогли разглядеть даже спутники, пролетающие между этими планетами. Во время прогулок парни часто дурачились, забрасывая снежками девочек, те отвечали тем же.

Всегда тихая Софи Бекер, ни разу в жизни не решившаяся придумать ни одной смелой идеи, пригласила друзей к

себе на Рождество. Родители её, устав от дел и забот, уехали отдыхать на юг, и девочка на все праздники оставалась одна. Софи это не понравилось, ей не хотелось провести рождественские каникулы с пультом у телевизора, и поэтому она решила устроить шумную вечеринку с одноклассниками.

В доме Софи уже стояла высокая, под потолок, пушистая ёлка, только ещё не наряженная. Джек и Габриэль вдвоём повесили на неё длинную гирлянду, Софи принесла картонную коробку с игрушками, которыми сразу же заинтересовались Марианна и Ева. Они осторожно доставали из коробки разноцветные стеклянные шары и развешивали их на колючие ветви рождественского дерева. Ещё одну ёлку ребята нарядили перед домом.

Времени до праздничной полуночи оставалось ещё много, но пора было подумать об угощениях. Энн готовила ароматное имбирное печенье, рецепт которого узнала от бабушки. К ней присоединилась Ева, занявшаяся нарезкой пирогов и овощей для салата.

В гостиной Марианна, встав на стул, водружала на макушку ёлки посеребрённую звезду, Чарльз держал её за талию, не давая девушке потерять равновесие и упасть, Софи разрезала торт, Габриэль помогал ей, поднося десертные тарелки. Майкл раскладывал столовые приборы, а Джек открыл бутылку шампанского и теперь разливал пенящийся напиток по бокалам.

Ребята смотрели по телевизору праздничный концерт.

Сидя за столом, Катрин заметила, какими многозначительными и ласковыми взглядами обмениваются Роберт и Натали. Подобные взгляды, пусть и не такие красноречивые и более мимолётные, бросали друг другу Софи и Габриэль. Ещё одна парочка влюблённых. Даже на Марианну смотрели Чарльз и Джек, периодически переглядывающиеся между собой, словно соперники, демонстрирующие друг другу своё превосходство. Только сама Марианна ела торт, ничего не замечая.

Под рождественские песни все пили шампанское и загадывали желания. Катрин поднесла к губам свой бокал, но немного помедлила, прежде чем отпить из него. Ей нечего было загадывать, своё желание она записала ещё осенью в письме, которое Ева предложила хранить двадцать лет. Так пусть сбудется её единственная мечта, спрятанная в конверте! Подумав об этом, Катрин отпила шампанского под радостный крик Евы, уже осушившей свой бокал.

– Все успели загадать желание? Я тоже успела. Счастливого Рождества!

– Счастливого Рождества!

* * *

Весна наступила очень рано. С середины февраля температура стала меняться то на плюс, то на минус, начались дожди, чередующиеся со снегопадами, но в конце концов зима

отступила. Подул тёплый ветер, из-под снега пробились зеленеющие первоцветы, воздух зазвенел, наполненный звонкими голосами вернувшихся из тёплых краёв птиц, небо, кажущееся зимой низким, сделалось выше.

Вместе с весной пришла любовь. Вскружила головы молодым людям, вытеснив прочие мысли, воспламенила кровь, лишив покоя и сна. Не обошла она стороной и друзей-одноклассников. О домашних заданиях никто из них не думал, установившаяся хорошая погода так и звала на улицу гулять дотемна, по классу передавались записочки, соседи по парте шушукались не только на переменах, но и на уроках, абсолютно не боясь замечаний учителей и гневных записей в дневниках о плохом поведении. Некоторые из учеников стали рассеянны, задумчивы, подолгу смотрели в окно, и ничего не могли ответить на вопросы преподавателей, если те к ним обращались.

Класс разбился на пары. Натали гуляла с Робертом ещё с декабря, в конце января начался откровенный роман у Софи и Габриэля. По утрам в школу они приходили вместе, и вдвоём уходили домой после уроков. Софи, сидевшая раньше за одной партой с Энн, пересела к Габриэлю, поменявшись местами с Майклом. Майкл начал ухаживать за Энн, приглашал в кино, покупал билеты на концерты. Марианна долго раздумывала, к кому пойти на первое свидание, к Джеку или Чарльзу. Выбрала Джека, потому что он всегда ей нравился. Чарльза она решила свести с Евой, надеясь, что у них то-

же что-то сложится, а то ходят всегда поодиночке. Марианна даже написала Чарльзу открытку от имени Евы, в которой приглашала его на встречу.

– Мари, ну зачем ты это сделала? – негодовала Ева, узнав об этом. – У нас с Чарли ничего не сможет получиться, он неразговорчив и скучен, как старый библиотекарь. К тому же он заиклен на тебе!

– С чего ты это взяла? – спросила Марианна, не вполне понимая последние слова подруги.

– А с того, что я однажды видела, как вы с Джеком гуляете, а Чарли идёт за вами, отстав метров на сто.

В словах Евы не было злости. Сейчас она больше всего была похожа на учительницу, терпеливо растолковывающую первокласснику решение математической задачи. Ева всегда прекрасно разбиралась в людях и чувствовала их настроение. Странно, что Марианна никогда не замечала влюблённых взглядов Чарльза. Она решила поговорить с ним. Сделать это ей удалось после звонка с последнего урока, когда Чарльз, на ходу застёгивая куртку, выходил из дверей школы.

– Чарли, почему ты всё время ходишь за мной и не даёшь спокойно видаться с Джеком? – спросила Марианна, схватив его за руку.

– Потому что я люблю тебя, Мари, – серьёзно ответил он. – Джек не тот человек, который нужен тебе. Ты будешь несчастлива с ним.

– А с тобой, значит, я буду счастливой? – Марианна крепче сжала пальцами его руку.

– Да! – воскликнул Чарльз, вырываясь. – Наверное, ты не замечаешь, но со стороны виднее. У вас с Джеком слишком разные характеры, вы не подходите друг другу. Он слишком груб, а ты мягкая, ранимая, добрая. Прошу тебя, Мари, оставь его.

– Нет, Чарли, – твёрдо ответила девушка. – Я уже говорила тебе, что мне не нужен никто, кроме Джека. Повторю это и сейчас. Для меня ты просто друг. Надеюсь, что ты ещё встретишь в жизни девушку, которую полюбишь. Но со мной ты встречаться не будешь.

Чарльз обиделся, но ходить за Марианной перестал.

Ева, несмотря на своё негодование, всё-таки пошла на свидание с Чарльзом, ведь открытка, посланная ему, была подписана её именем. Повстречавшись пару недель, они разошлись.

– Я не могу понять Еву, – говорил Чарльз своему другу Габриэлю. – Невозможно поспеть за стремительным ходом её мыслей, она спонтанно принимает решения и не может долго сидеть на одном месте. Мне больше нравятся другие девушки, спокойные и рассудительные.

– С Чарли можно говорить только о науке, – делилась Ева с Энн впечатлениями от встреч. – Он так и сыпет непонятными терминами, а это угнетает меня. В моей голове бесконечно рождаются всяческие идеи, и я хочу видеть рядом с

собой человека, который поможет мне воплотить мои планы.

Одинокими в классе оставались лишь Адам и Катрин. Свести этих двоих вместе было не так просто, как остальных. Катрин смотрела только на Роберта, и каждый раз, когда он проходил мимо неё под руку с Натали, провожала его взглядом, но не решалась подойти. Она редко выходила из дома, и долгими вечерами, закрывшись у себя в комнате, рисовала в школьных тетрадях портреты Роберта, и вырывала листки, опасаясь, что кто-нибудь из одноклассников или учителей случайно их увидит. Адам был типичным «ботаником», совершенно не интересовался девушками и постоянно читал какую-нибудь книгу. Марианне с трудом удалось организовать им встречу в кафе. Катрин принарядилась, а Адам принёс цветы. Марианна, переодевшись и прикинувшись незнакомкой, сидела в другом конце зала, пила кофе и украдкой поглядывала на них. Она надеялась, что её затея удастся, но, к сожалению, пара не сложилась. Катрин на следующий день заявила, что не пойдёт на вторую встречу с Адамом. Иных попыток Марианна больше не предпринимала, посчитав, что не вправе заставлять людей встречаться с теми, кто им не нравится. В их классе хватит и четырёх влюблённых пар.

С конца марта Марианна стала находить в школьной сумке любовные послания. Сложенные вдвое листки со стихами, посвящёнными ей, прятались между страницами учебников. Первое послание Марианна обнаружила случайно, когда читала учебник по физике, и листок упал на пол. Понять по

почерку, кто написал стихи, было невозможно, потому что текст был распечатан на принтере. Слежка за портфелем тоже ничего не принесла. Но Марианна хотела вычислить тайного поклонника, и решилась на маленькую хитрость. Она сидела у окна, и на перемене незаметно спрятала в цветочном горшке мобильный телефон с включённой видеокамерой, а сама пошла в столовую. Дома просмотрела запись и с изумлением увидела на ней Чарльза.

– Чарли, я тебя очень прошу, оставь меня в покое, – попросила Марианна, встретившись с ним за школой. – Джек ревнует меня ко всем, я не хочу, чтобы он узнал о твоих стихах. Не пиши мне больше. Я устала повторять, что между нами ничего не может быть.

– Хорошо, Мари, – ответил Чарльз. – Я больше не напомню тебе о своей любви, даже не подойду.

Чарльз говорил спокойным и ровным голосом, но, когда он ушёл, Марианна ощутила, что сейчас он обижен гораздо сильнее, чем в прошлый раз.

* * *

В мае ребята несколько раз выезжали за город, чтобы запустить в небо радиоуправляемые модели орбитального спутника и ракеты, повторили пролёт игрушечного НЛО над городом. И снова приехали репортёры, чтобы заснять неопознанный светящийся объект. Гоняющиеся за сенсаци-

ями журналисты даже не догадывались о том, что кто-то их дурачит.

Приближалась пора экзаменов. Друзья усиленно к ним готовились, всё-таки в этом году они заканчивали школу. Чтение учебников и решение тренировочных тестов отнимало всё свободное время, и от игр друзьям пришлось отказаться.

Софи сидела за столом, и в который раз перечитывала учебник по биологии. Окно было приоткрыто, в комнату залетал весенний ветер, где-то приглушённо гудели автомобили. Софи хотелось выйти на прогулку, пройтись по шумным улицам, но учебник снова и снова приковывал к себе её внимание, заставляя просматривать параграфы. Софи устало откинулась на спинку стула, потянулась, глядя в потолок. В дверь позвонили. Софи открыла и увидела на пороге Натали.

– Привет! Всё зубришь?

– Да, – вздохнула Софи.

– Пойдём на улицу. Тебе надо проветриться, а то вон какая бледная.

– Мне к экзаменам готовиться нужно, – слабо запротестовала Софи.

– На улице позанимаешься. Пошли!

Натали сгребла разложенные на столе учебники в охапку и потянула Софи к выходу.

Таким же способом Натали вытащила на свежий воздух всех остальных одноклассников. Готовиться к экзаменам на природе оказалось куда легче и приятнее, чем в четырёх

душных стенах. Расположились на аккуратно подстриженной лужайке перед особняком Натали. Слушая пение птиц, решали тесты, иногда спрашивая друг у друга непонятные вопросы.

Благодаря такой подготовке друзья сдали итоговые экзамены легко и с хорошими оценками.

Свой выпускной ребята решили отметить на природе. Это предложение было выдвинуто Евой, которая, как всегда, решила соригинальничать.

– Мы что же, будем как все? – восклицала она после торжественной церемонии вручения аттестатов об окончании школы. – Аттестаты уже у нас на руках, так почему бы нам не провести выпускной по-своему?

Спорить с ней никто не стал. Всем хотелось, чтобы их выпускной стал особенным и запомнился на всю жизнь.

Нашли подходящее место на берегу живописного озера. Приехали туда на родительских автомобилях. Включили музыку в одной из машин, начали жарить барбекю. Девушки были одеты соответствующе отдыху на природе, в удобные короткие платья. Роковая красавица Натали, распустив свои шикарные, густые, чёрные с синеватым оттенком волосы, явилась на пикник в коротком красном платье без бретелек, медно-рыжая Ева выбрала платье изумрудного цвета, на Катрин красовалось бирюзовое, на Марианне – жёлтое, а Энн и Софи остановили свой выбор на летних сарафанах с пёстрыми цветами.

После еды начались танцы под медленную музыку. Когда стемнело, парни разожгли костёр, и все расселись вокруг него. Музыка выключили. Габриэль достал из машины гитару и затянул песню. У него был очень красивый голос, низкий и звучный. Софи, устроившаяся на стволе поваленного дерева, пристально смотрела на Габриэля, не сводя с него глаз.

– А Натали и Роберт опять испарились. – Энн оглянулась вокруг.

– И Катрин куда-то отошла, – заметила Софи.

Катрин бесцельно брела по лесу, блуждая среди деревьев. Она хотела побыть наедине с собой, со своими мыслями, в тишине. Заблудиться не боялась, потому что недалеко ушла от товарищей. До неё долетали звуки гитары и смех. Сквозь чернеющие в ночи ветви деревьев проглядывали подмигивающие звёзды. Тихий шорох и возня в кустах привлекли внимание Катрин. Она подошла ближе и увидела Натали и Роберта, обнимающихся, жадно целующихся и не замечающих ничего вокруг. Роберт снимал с Натали платье, расстегнув «молнию», и целовал её в шею, а она крепче прижимала его к себе и что-то шептала на ухо. Роберт расстегнул ремень на брюках. Катрин, в испуге спрятавшаяся за дерево, отлично видела, чем они занимались, и слышала их страстные вздохи и звуки поцелуев. Закусив до крови губу, Катрин отвернулась, прикрыв глаза рукой. Вздохи ненадолго прекратились, затем возобновились снова. Катрин, не выдержав, бросилась

прочь.

Она бежала, не разбирая дороги, не слыша, что её зовёт кто-то из подруг. Перед глазами навязчивой картинкой маячили два обнажённых, сплетённых вместе тела, в ушах продолжали звучать тихие постанывания и страстный шёпот Натали.

Катрин выбежала на пустынный берег озера и бросилась в воду. Прохладные брызги упали на разгорячённое лицо. Катрин остановилась, стоя по пояс в воде, не обращая внимания на кровь, стекающую по подбородку из прокушенной губы. Мелкие волны на поверхности озера дробили отражение луны.

– Катрин! Катрин! Где ты? – звал её голос Евы.

Катрин, очнувшись, сделала торопливый шаг вперёд, оступилась на скользком камне и упала, вскрикнув.

– Катрин! – выскочившая из-за деревьев Ева стремительно бросилась к подруге, помогла ей подняться и выволокла на берег, подальше от воды. – Ты что, с ума сошла?! Топиться вздумала! Из-за чего?!

Катрин опустилась на песок и зарыдала.

– Я же люблю его, Ева! – проговорила она, размазывая по лицу слёзы и потёкшую тушь. – А он...он с ней...с Натали...

– Выбрось его из головы! – посоветовала Ева, встряхивая Катрин за плечи. – Роберт наивен, как ребёнок, Натали давно окружила его. Роберт очарован ею, а Натали и довольна, затуманила разум парню. Забудь Роберта, Катрин. В твоей

жизни ещё будет любовь. А убивать себя только из-за того, что понравившийся парень спит с другой девушкой, попросту глупо.

Катрин молча шмыгала носом, понимая, насколько права Ева. В жизни есть более ценные вещи, чем любовь.

– Умойся, вода в озере чистая, и приведи себя в порядок, – посоветовала Ева.

– У меня платье промокло...

– Ерунда, высохнет. В моей машине, в сумке, лежат юбка и топ, если хочешь, переоденься.

Катрин умылась. Ева повернула её лицо к яркому белому свету полной луны, и сочла вид подруги вполне удовлетворительным. Вдвоём они незаметно вернулись к друзьям.

Короткая летняя ночь продолжалась под гитарные песни до раннего утра. Костёр догорел, ребята навели порядок на полянке и стали собираться домой. Прежде чем сесть в машину, Софи сказала:

– Нам всем нужно собираться вот как можно чаще. Всё-таки мы десять лет проучились вместе в одном классе. Мы не должны забывать и терять друг друга. Где бы мы ни учились или работали, мы в любом случае должны находить время для общих встреч.

* * *

Новую осень друзья встречали уже студентами. Ева, Ната-

ли, Роберт, Габриэль и Адам рвались осваивать космос и поступили в Международную Космическую Академию, Чарльз был принят в медицинский колледж, Майкл и Катрин учились на биологов, Энн и Софи мечтали стать учителями, а Марианна и Джек – инженерами.

Натали сделала мелирование, покрасила прядь волос на левом виске в белый цвет. Джек уговорил Марианну снять квартиру, чтобы лишний раз не встречаться с её родителями, которым он сразу категорически не понравился. Адам усердно учился, по-прежнему не отрываясь от книг. Габриэль и Софи каждый вечер перезванивались и подолгу, часами разговаривали, а когда выдавались свободные выходные, не занятые никакими делами, каждую минуту проводили вдвоём. Ева грезилась о своей мечте полететь на Марс. Энн невозмутимо проходила мимо Майкла, когда он гулял по улице со своей новой пассией, смазливой первокурсницей, студенткой Академии. Роберт тенью ходил за Натали, тайком целуясь с ней на каждом углу. Чарльз сосредоточился на изучении медицинских дисциплин, пресекая любые попытки девушек – однокурсниц познакомиться с ним, поскольку был не в силах забыть любимую Марианну. Катрин всё лето раздумывала над своей любовью к Роберту и пришла к выводу, что он абсолютно ей не нужен. Он никогда бы не посмотрел на такую робкую тихоню, как она. Катрин и сама оказалась виновата, ругая свою нерешительность. Нужно было первой подойти к Роберту, а она всё медлила, вот и дождалась, ко-

гда за дело взялась смелая и напористая Натали. И как быстро у них всё получилось. Чтобы забыть Роберта, Катрин закрутила роман с однокурсником. И пусть такие отношения оказались мимолётными и несерьёзными, продлившись около двух месяцев, боль и горечь в душе Катрин прошли. Да и, в конце концов, не у всех первая любовь становится счастливой.

Марианне часто звонила мать и просила дочь вернуться домой.

– Зря ты стала жить с этим Джеком, Мари, – говорила она. – Может, ты передумаешь, и вернёшься к нам с отцом?

– Нет, мама, за квартиру мы заплатили за несколько месяцев вперёд, и я учусь вести самостоятельную жизнь, чтобы не обременять вас заботами обо мне.

– Ну, как знаешь, Мари, – огорчилась мать.

По ночам или рано утром Марианне звонил какой-то неизвестный, номер которого не определялся. В первую ночь сонная Марианна неохотно вылезла из постели и подняла трубку:

– Алло! Алло! Кто это? Вас не слышно.

Но на том конце линии слышались лишь тихие потрескивания. Кто-то молчал, слушая её голос, затем трубку положили. В последующие ночи повторялось то же самое.

– Алло! Говорите, не молчите! – недовольно требовала Марианна, но никто не отвечал.

Чтобы странные звонки прекратились, ей пришлось сме-

нить номер телефона.

На Катрин в октябре вдруг нахлынуло творческое вдохновение, и она решила написать портрет Евы. Ева несколько дней позировала ей на фоне золотой осенней листвы, и жёлтая блузка, в которую она была одета, выгодно оттеняла тёмно-зелёный цвет её глаз, делая их ярче. Работа получилась превосходной. Радостная Катрин преподнесла портрет Еве.

– На портрете я выгляжу гораздо красивее, чем на самом деле, – засмеялась Ева, приняв подарок.

– Нет, нет, ты действительно такая красавица, – убеждала её Катрин.

– Зря ты не стала профессиональной художницей, – посетовала Ева, оценивая талант подруги.

– Ну я же не могу эксплуатировать свои творческие способности, – засмеялась Катрин. – Вдохновение нельзя призвать насильно, оно приходит само по себе.

В один из дней, гуляя с Евой в парке, Катрин призналась:

– Знаешь, Ева, мне всегда хотелось иметь сестру, такую, как ты.

– Но, Катрин, мы же и так близки друг другу. – Ева посмотрела на подругу. – Даже ближе, чем кровные родственницы.

– Да, я знаю это, – Катрин улыбнулась. – Я чувствую себя маленькой, застенчивой девочкой, а ты опекаешь меня.

Они шли по дорожке, густо усеянной опавшими листьями. После долгого молчания Катрин заговорила вновь.

– Ева, я хочу ещё раз сказать тебе спасибо за то, что ты спасла мне жизнь, тогда, на озере.

– Не за что благодарить меня. – Ева сняла с волос Катрин кленовый листок, упавший с ветки. – Ты тогда была слишком расстроена, и не понимала, что делаешь. Я не позволила тебе совершить такое, потому что мне было бы очень жаль потерять тебя, свою подругу и сестру.

Взгляд Евы был полон сестринской теплоты, и у эмоциональной Катрин от этого на глазах выступили слёзы.

Энн, порвав с Майклом, обратила своё внимание на Адама Рассела. Она ни к кому не привязывалась надолго, но и не была ветреной особой – просто ей захотелось расшевелить «ботаника» и «книжного червя»: Энн интересовало, целовался ли он хоть раз в жизни? Адам был симпатичным кареглазым блондином, но с девушками не общался, смотрел лишь в учебники. Энн каждый день приходила к нему домой и буквально силой вытаскивала из-за стола.

– Пойдём, пойдём, Адам, смотри, сколько интересного в мире! Нельзя же всю жизнь за книгами просидеть!

И Адам покорно шёл следом за Энн, прекрасно понимая, что сопротивляться бесполезно.

Энн таскала его в театр и в кино, побывала с ним на экскурсиях в нескольких музеях. Даже повела Адама на туристическую смотровую площадку, расположенную на восьмидесятом этаже одного из небоскрёбов.

Поднялись вверх они на прозрачном скоростном лиф-

те. Под ними раскинулся город, кажущийся с такой огромной высоты игрушечным макетом. Улицы уходили далеко за горизонт, автомобили и люди казались совсем маленькими точками. Солнце уже покидало небо, окрашивая облака золотисто-розовым цветом заката. Опускались вечерние сумерки, кое-где уже горели огни фонарей.

– Нравится вид? – спросила Энн у Адама.

– Очень! – От захватившего его восхищения парень не мог подобрать слов. – Я никогда не посещал эту смотровую площадку.

– Ты бы многое упустил, если бы подольше просидел над учебниками, – усмехнулась Энн. – Куда планируешь отправиться, закончив Академию? На Луну или на Марс?

– На Луну, – ответил он. – На Марсе уже есть люди, а на Луну пока запускают только роботов. Хочу быть первым поселенцем на земном спутнике.

– Я уверена, что ты им станешь. – Энн поближе придвинулась к Адаму. – А я буду ждать тебя здесь, на Земле.

Адам вопросительно посмотрел на неё, и Энн, оказавшись вплотную к нему, поцеловала его в губы. Адам растерялся, но лишь на мгновение, ибо в следующую секунду уже сам целовал девушку.

* * *

За окном шёл дождь. Уже был конец декабря, но зима всё

никак не желала приходить в город. Марианна лежала с Джеком на кровати, укрывшись тёплым одеялом, которое служило им одно на двоих. Свет был выключен, и в комнате царил полумрак. Джек гладил Марианну по спине, девушка настраивалась на интимное продолжение вечера, но внезапно раздался звонок в дверь. Марианна неохотно убрала от себя руку Джека, и пошла открывать, гадая, кто же мог нанести им визит.

На пороге стояла её мать, Стелла Эванс. Она вошла в прихожую, поставив на пол пакеты с продуктами и стряхнув с зонта дождевые капли.

– Здравствуй, доченька. Мы с отцом так по тебе скучаем. Как ты поживаешь?

– Хорошо, мама. – Дочь обняла её и отнесла пакеты на кухню.

Джек, едва услышав голос матери Марианны, стремительно заметался по комнате, наводя порядок, собирая разбросанные вещи и заправляя постель.

– Джек, иди сюда, – позвала его на кухню Марианна. – Поприветствуй мою маму.

Разбирающая привезённые продукты Стелла вопрошала: – Ну и как же вы тут живёте? В шкафчиках нет ничего, кроме банок с кофе, холодильник пуст, только один засохший кусок сыра на полке у вас завалился.

Смутившаяся Марианна не стала говорить матери, что они с Джеком обедают в кафе, а ужин заказывают на дом.

Если бы Стелла узнала, то назвала бы это неразумным расточительством и пустой тратой денег.

– И на плите у вас грязно, – заметила Стелла, уже успевшая осмотреть каждый угол. – Мари, где у тебя чистящее средство? Его нет? Завтра же привезу. Кухню, да и вообще всю квартиру, нужно содержать в чистоте. И ещё, Мари, не забудь протереть пыль на подоконниках и полить цветы.

Дочь кивала головой, обещая, что всё сделает.

Когда Стелла ушла, Джек недовольно пробурчал:

– Она могла бы хоть предупредить, что придёт. А то ведь даже не позвонила.

– Ну что ты говоришь, Джек? – возмутилась Марианна. – Она же моя мама, не чужой человек, поэтому может навещать меня, когда захочет, в любое время.

Марианна села рядом с ним, притягивая его к себе.

– Я у родителей единственная дочь, к тому же мне всего восемнадцать, поэтому они так беспокоятся обо мне.

– Твоя мать упорно не желает признавать меня своим будущим зятем. – Джек опустил голову девушке на грудь. – Смотрит на меня, как на последнего негодяя, который просто совратил её дочь.

– Ты не прав. – Марианна погладила его по коротким чёрным волосам и посмотрела в синие глаза. – Я думаю, что со временем ты ей понравишься.

– Эх, если бы, – печально вздохнул Джек. – Если бы...

Натали Картер, проснувшись, лежала без сна. Тихонько выскользнула из-под одеяла, стараясь не разбудить спящего Роберта, нащарила в темноте тапки, накинула халат и куртку, и вышла на балкон, где долго курила, оставив в пепельнице несколько окурков. Смотрела на размытые дождём ночные огни города, и размышляла о своей судьбе. Не складывалась как-то её жизнь. Иногда Натали задумывалась о том, зачем вообще начала отношения, которые сейчас были под запретом.

Роберт Филипс, весьма привлекательный шатен с сине-зелёными глазами, нравился ей ещё со школы. Натали видела, какими глазами смотрела на него Катрин Томпсон, так ни разу и не решившаяся подойти к нему. Неотразимая и ослепительно прекрасная Натали взяла всё в свои руки. Она завлекла Роберта и без памяти влюбила в себя, впервые поцеловавшись с ним на чердаке своего особняка во время детской игры в прятки. Натали увела его туда специально, чтобы Марианна, которой тогда выпало быть водящей, не нашла их. Натали на свиданиях целовалась и обнималась с Робертом всегда и везде, даже когда одноклассники отмечали Рождество в доме у Софи Бекер. Натали до сих пор помнила растерянное лицо Катрин, заставшей их целующимися в кухне. Развлекаясь с Робертом, Натали вскоре осознала, что и

сама влюбилась в него, и хочет каждый день быть рядом, видеть его глаза, слышать его голос и чувствовать его губы на своих губах. Она даже поступила учиться туда же, куда и Роберт, в Международную Космическую Академию, хотя сама подавала документы в Институт связи и радиотехнологий. Поклонников у Натали было много, но она отвергла их всех, желая видеть рядом с собой одного только Роберта.

Отдавшись ему на праздновании школьного выпускного, Натали совершенно не думала о последствиях, и спустя некоторое время поняла, что беременна. Своё положение она тщательно скрывала от окружающих, надевая маечки и кофточки на один – два размера больше, и включая громко музыку, чтобы родители не слышали, как её тошнит. По утрам Натали старалась не завтракать, не в силах даже смотреть на еду. Она убегала в Академию пораньше, ссылаясь на договорённость с однокурсниками, или попозже, притворяясь, что проспала, и делала всё, чтобы не сидеть за одним столом с родителями.

Но тайна раскрылась, когда однажды мать Натали, Сюзан Картер, вошла в комнату к дочери, и увидела её лежащей на ковре в луже крови и без сознания. Натали срочно отвезли в больницу, где родители узнали от врача шокирующую новость. На четвёртом месяце беременности у Натали случился выкидыш, спасти ребёнка не удалось. Родители не стали устраивать скандал, видя тяжёлое состояние дочери.

Натали поместили в отдельную палату, где она лежала, ни

с кем не разговаривая. Каждый день принимала какие-то лекарства, а по ночам молча рыдала в подушку, совершенно убитая словами докторов о том, что у неё никогда больше не будет детей. От горя и длительных переживаний у неё поседела прядь волос на левом виске.

После выписки Натали вернулась на занятия в Академию. Уговорила родителей никому ничего не рассказывать. Для всех придумала отговорку, что якобы удаляла аппендицит, а про волосы сказала, что модно покрасила.

Снять квартиру родители Натали не позволили, потребовав от дочери, чтобы она всегда была у них на виду. Отец, бывший военный, накричал на Натали, назвав её безответственной и легкомысленной дурой, а мать каждый вечер запирала её комнату на ключ.

Сегодняшней ночи с Робертом могло бы и не случиться, если бы Натали не соврала родителям, что идёт к подруге заниматься и останется у неё ночевать. Нехорошо, конечно, обманывать, но по-другому Натали не могла. Сейчас отец и мать были категорически против любых любовных увлечений дочери, и переубедить их не представлялось возможным.

Докурив сигарету, Натали вдруг вспомнила свою одноклассницу, девушку, с которой когда-то встречался Майкл. Совсем недавно её отчислили из Академии, когда стало известно о её беременности. Натали была бы очень рада, если бы её отчислили по этой же причине, но, к сожалению, такой

возможности у неё больше не имелось.

Дождь прекратился. Было ветрено и холодно. Натали замёрзла и вернулась в постель. Роберт во сне повернулся на другой бок, обняв девушку рукой...

* * *

Первый год студенческой жизни подошёл к концу. Как ни хотели друзья продолжать собираться всей шумной компанией вместе, у них ничего не получалось. Профессиональные дисциплины институтов и колледжей требовали внимательного и серьёзного отношения, ведь от качества полученных знаний зависело, какими грамотными и квалифицированными работниками станут студенты в будущем.

Начались долгожданные летние каникулы. Катрин, Ева и Майкл поехали с родителями отдыхать, остальные остались в городе.

Энн водила Адама в парк развлечений, на огромное колесо обозрения. Они целовались в кабинке на самом верху, а когда спускались на землю, шли в кассу, покупали новый билет и отправлялись на очередной круг над городом.

– Тебе нравится целоваться на высоте? – спросил Адам, хитро прищурившись и облизав губы.

– Ага, – хихикнула Энн, подставляя губы для нового поцелуя. – Потому что так гораздо романтичнее.

Натали неслась по городу, крутя педали велосипеда. Ро-

дители хотели отправить её на всё лето куда-нибудь подальше от города, но девушка не желала уезжать от любимого. Ей пришлось дать клятву, что она все каникулы будет вести себя хорошо и будет смиренна, как ангел. Клялась она долго, готовая на всё, что угодно, лишь бы только остаться с Робертом. Родители слушали её внимательно и молча, но в обещания не поверили, хотя ничего не сказали об этом. В ответ на клятву Натали они выдвинули множество жёстких требований, ограничивающих свободу. Теперь ей нельзя было допоздна гулять и возвращаться затемно, нельзя было покидать особняк ночью, закрываться с телефоном в ванной и долго по нему разговаривать. На прогулку Натали отпускали лишь днём, да и то ненадолго – родители опасались, что их непутёвая и взбалмошная дочь может выкинуть какой-нибудь фортель.

– Пока ты учишься, води себя прилично! – жёстко сказала Сюзан, выпуская дочь из запертой комнаты на свободу. – А вот когда вырастешь, начнёшь работать, тогда и будешь делать всё, что захочешь.

Отец отобрал у Натали мобильный телефон и отключил интернет, сказав, что это ей совершенно ни к чему, и пригрозил, что теперь за любую, даже малейшую провинность, выгонит дочь из дома, не дав ей никаких денег. Натали побоялась спорить со строгим отцом, но тайком купила себе новый телефон на деньги, отложенные когда-то на украшения, и теперь тщательно прятала аппарат, чтобы родители

случайно не отыскиали его.

Натали въехала на заброшенную часть парка. Через полчаса ей следовало быть дома, а за это время девушк нужно было успеть повидаться с Робертом.

Парень стоял возле густых тёмных кустов, опершись на велосипедный руль. Натали затормозила и бросилась к нему.

– Роберт! Вот и я! Давно ты меня ждёшь?

– Давно. Как же я соскучился по тебе, моя Натали!

Оставив велосипеды, они набросились друг на друга со всей страстью, опустившись на мягкую траву между кустами и срывая одежду, не тратя время на расстёгивание пуговиц. Горячие поцелуи Роберта обжигали кожу Натали, девушка тихо стонала в его объятиях, парень тяжело дышал, лаская её нежное тело. Прикрыв глаза, Натали исступлённо повторяла его имя.

Марианна и Джек бродили по парку, подыскивая местечко, где можно уединиться.

– Что ж всё неймётся-то тебе, Джек? – Марианна опасливо оглянулась вокруг. – Здесь же люди кругом! Не можешь до вечера подождать, когда мы домой вернёмся?

– Не могу. – Джек взял девушку за руку. – Я так хочу тебя, Мари. Пойдём в старую часть парка, она давно заброшена и там никто не ходит.

– Пойдём.

Они прилегли в окружении глухих тёмно-зелёных кустов. Джек принялся жадно целовать лицо и шею Марианны, она

гладила его по мускулистой спине.

– Мари, любимая моя Мари... – шептал Джек, расстёгивая пуговицы на блузке девушки.

Но довершить начатое им не удалось. В соседних кустах раздался шорох и приглушённые голоса. Притихшие Джек и Марианна узнали в раздевающейся парочке Роберта и Натали. Марианна не хотела быть свидетельницей чужой любви, не хотела слышать страстных вздохов и стонов, поэтому быстро поднялась, застегнула блузку и шепнула Джеку:

– Уходим отсюда. Поищем другое место.

Они отошли подальше, к другим кустам. Джек прижал Марианну к сухому стволу дерева, и снова принялся целовать, задирая юбку. Марианна запрокинула голову, наслаждаясь его поцелуями, но влюблённым снова помешали. Со всем близко от них раздался треск веток.

– Ой, Джек, пожалуйста, перестань! – Девушка оттолкнула парня. – Перестань, говорю! Мне кажется, за нами кто-то подглядывает.

– Да что ж такое сегодня? – начал сердиться Джек. – Нигде спрятаться нельзя! Мари, любовь моя, давай тогда ещё погуляем, если уединиться нам не удаётся.

– Давай.

Чтобы поднять девушке упавшее настроение, Джек купил ей мороженое в вафельном стаканчике.

Софи и Габриэль находились за городом, на трёхдневной экскурсии по реке на теплоходе и делили на двоих неболь-

шую каюту. Софи никак не могла привыкнуть к качке, и Габриэль во время прогулок по палубе держал её за руку.

Сестра Сара настойчиво просилась с братом в путешествие, но Габриэль мягко объяснил, что эта романтическая поездка только для него и Софи, и что непоседливая девочка будет им мешать. Сара ни капельки не обиделась, но попросила привезти для неё что-нибудь в подарок, и специально для неё Софи и Габриэль набрали много речных ракушек.

В один из вечеров Габриэль решил устроить для Софи романтический ужин. Поставил на столик в каюте бутылку красного вина, два высоких бокала и стеклянную вазочку с фруктами. Даже зажёл три маленькие свечки в форме сердечек.

– Ой, как мило, Габриэль! – восхитилась Софи, оценив его старания. – Но только я не пью.

– Ну хоть немножко выпей. – уговаривал её Габриэль. – Я налью тебе вина совсем чуть-чуть, на донышко бокала.

– Только если на донышко, – согласилась девушка, присаживаясь за столик.

Габриэль, как и обещал, налил немного вина. Софи сделала глоток и взяла из вазочки виноградинку.

– Надо же, совсем не крепкое. – Девушка снова отпила из бокала.

– Специально для тебя выбирал, – ответил Габриэль. – Я знаю, ты не любишь крепких напитков. Но без вина не получится романтического вечера.

Софи отставила опустевший бокал и потянулась за клубничкой. За иллюминаторами раскинулась тёмно-синяя прозрачная ночь. Габриэль потушил свечи и закрыл дверь каюты, чтобы какой-нибудь мучающийся от бессонницы пассажир случайно не забрёл к ним с Софи.

* * *

В предпоследний день августа Марианна предприняла попытку сблизить Джека с родителями. В конце концов, они должны смириться с тем, что их дочь после учёбы выйдет за него замуж.

Собираясь в гости, Марианна накупила подарков, надела зелёное платье и заставила Джека надеть костюм.

– Моим родителям вряд ли понравится парень, который ходит в рваных джинсах и пёстрых рубашках, – говорила девушка. – Так что хотя бы на один вечер оденься нормально.

– Мари! Ты задушишь меня этим галстуком! – воскликнул Джек, пытаясь ослабить узел.

– Давай поправлю. – Марианна ловкими пальцами перевязала галстук.

– И зачем вообще этот официоз? – Джек был недоволен своим видом. – Словно я еду на собрание директоров!

– Это ненадолго, – успокаивала его Марианна.

На ужине у родителей Марианны Джек ужасно волновался, а всегда, когда нервничал, становился несдержанным, его

слова опережали мысли и совершенно необдуманно срывались с языка.

Дверь открыла Стелла, одетая в красивое красное платье, и Джек, не сдержавшись, назвал этот цвет вызывающим, тотчас поспешил исправиться, сказав, что этот оттенок вызывает у него лишь положительные эмоции, но понял, что говорит ерунду, и замолчал. Дальше он только ещё более испортил впечатление о себе. Восхищаясь цветами, выращенными Стеллой, он перепутал гиппеаструм с амариллисом, и не понял, что изображено на картине известного художника – кубиста, висевшей на стене в гостиной.

Он, как мог, выдержал расспросы с пристрастием о себе, но неудачно открыл бутылку шампанского. Пробка, к правда, в люстру не отлетела, но пена забрызгала скатерть и платье Стеллы. Джек, схватив салфетки, бросился вытирать, но случайно задел стоявший на краю стола бокал. Тот со звоном упал и разбился.

Стелла ахнула, её муж угрюмо постукивал вилкой по тарелке. Вечер был безнадёжно испорчен.

Джек чувствовал себя полным дураком, не умеющим держать язык за зубами, неуклюжим идиотом и вообще тупым чурбаном, не разбирающимся ни в цветах, ни в искусстве. И теперь он уже совершенно точно никогда не сможет стать зятем для родителей Марианны.

Ужин закончился в молчании, и после него Марианна поспешила вывести Джека на улицу.

– Что ты устроил на встрече, Джек? – напустилась она на него, остановившись за углом дома. – Нельзя было вести себя сдержаннее? Чем тебе не понравился цвет платья моей мамы? И зачем нужно было комментировать произведение живописи, в которой абсолютно не разбираешься?

– Пожалуйста, Мари, не ругай меня, – попросил Джек. – Я и так чувствую себя не в своей тарелке. Зачем вообще послушался тебя и пошёл на этот ужин?

– Так, значит, это я во всём виновата?! – завелась Марианна. – Насколько я помню, ты сам стремился наладить отношения с моими родителями! А теперь, после всего, что ты устроил на ужине, мне стыдно приходиться с тобой в гости!

– Выходит, я, по-твоему, плохой! – заорал Джек, не заботясь о том, что может привлечь непрошенных свидетелей. – Не умею вести себя за столом и общаться с людьми! Зато ты у нас культурная! Знаешь правила этикета и учишь хорошим манерам! Так вот и ищи себе такого же, как и ты!

Высказав это, Джек круто развернулся и пошёл прочь. Разгневанная Марианна смотрела ему в спину. Как хорошо, что окна её дома выходят на другую сторону, и ни мама, ни отец, не могли увидеть, как она ссорится с Джеком.

Возвращаться обратно к родителям не имело смысла, на квартиру, которую Марианна снимала вместе с Джеком, девушка тоже не поехала. Вместо этого она, несмотря на то, что поздний вечер уже перешёл в ночь, отправилась гулять по городу.

Вдоволь нагулявшись по пустынным улицам и замёрзнув от предосенней ночной прохлады, Марианна зашла в круглосуточный ресторан. Заняв дальний столик в глубине зала, девушка заказала коньяк, чтобы согреться и залить пылающую в душе боль от ссоры с Джеком. Она пила рюмку за рюмкой, смахивая стекающие с ресниц слёзы горечи и задумчиво уставившись в пространство.

– Ты слишком много пьёшь. – произнёс знакомый голос. – Тебе пора уже остановиться.

Марианна вскинула голову вверх и вздрогнула. Перед ней стоял Чарльз.

– Ты не возражаешь, если я присяду рядом?

Не дожидаясь ответа, он сел и забрал из рук Марианны недопитую рюмку.

– Больше ты не будешь пить, Мари. И так уже пьяная сидишь. Что случилось? Что могло довести тебя до такого состояния?

– С Джеком поругалась. – тяжело вздохнула Марианна.

– Из-за чего? – поинтересовался Чарльз.

– Испортил вечер знакомства с родителями. – Марианна снова вздохнула.

– И как же он там себя вёл?

– Ужасно. – Марианне не хотелось вновь пересказывать события неудавшегося ужина.

Но Чарльз понял её и без слов. Он подозвал официанта и заказал Марианне чашку крепкого кофе.

– Я на машине, если хочешь, могу отвезти тебя домой, – предложил он.

– Будет здорово, – согласилась Марианна. – Дойти самостоятельно уже не могу.

Чарльз довёз её до самой съёмной квартиры. Марианна выбралась из салона, покачнувшись.

– Не надо провожать меня до двери, – попросила она Неймана. – Вдруг Джек сейчас там. Не хочу, чтобы он устраивал с тобой разборки.

Чарльз согласно кивнул и уехал, а Марианна поднялась на лифте и открыла дверь своим ключом. На пороге её ждал Джек, в своей обычной одежде.

– Где ты была? – сурово спросил он.

– Гуляла, – ответила девушка, отпихивая его плечом и проходя в комнату.

– Кто тебя привёз? Чарльз? Я видел в окно его машину.

– Между прочим, он наш друг и одноклассник, если ты забыл! Чарльз не посторонний человек! И если я захочу ездить на его машине, я сделаю это! И вообще, чего ты спрашиваешь? Забыл, что отправил меня искать другого парня, похожего характером на меня? Вот и хожу, ищу. Так что хватит вопросов, я устала и хочу спать. Кровать моя, а твоё место на диване.

Марианна улеглась в постель прямо в платье, только туфли скинула. Джек несколько минут ошарашенно стоял посреди комнаты, затем взял подушку и одеяло, и понуро

поплёлся к дивану.

На следующий день он долго вымаливал у Марианны прощения, даже на колени встал. Она не разговаривала с Джеком почти весь день, но всё же смягчилась и простила его. Обрадованный Джек осыпал её цветами и купил в подарок серебряный браслет.

* * *

С наступлением зимы Натали решила прекратить свидания с Робертом. Встречаться было негде, родители строго и бдительно следили за каждым шагом дочери. Подготовка в Академии отнимала много времени, а прогуливать занятия было нельзя.

– Роберт, я тебя очень прошу, давай подождём до весны, – умоляла Натали, встретившись с ним случайно по дороге из магазина. – Весной мы снова начнём встречаться. А сейчас нам нельзя видеться, на улице холодно, ты живёшь очень далеко, а отлучаться надолго из дома мне запретил отец, иначе он выгонит меня. Ты же не хочешь, чтобы я стала бездомной? Неужели тебе мало общения со мной в Академии?

– Мало! – горячо говорил Роберт, забегая вперёд и заглядывая в лицо девушки. – Ни одного дня не могу прожить без тебя!

– Звони мне вечером или пиши смс, – советовала Натали, ускоряя шаг. – У меня есть секретный телефон, о котором

не знают родители. Его номер у тебя записан. А теперь всё, я побежала, меня уже мама ждёт с покупками.

Она поцеловала его в тёплые губы и убежала, стараясь не видеть умоляющего взгляда сине-зелёных глаз.

* * *

Раньше всех учёбу закончили Энн, Софи, Майкл и Катрин, спустя несколько месяцев выпускниками институтов и колледжей стали Джек, Марианна и Чарльз, остальным предстояло ещё полгода доучиваться в Международной Космической Академии, которая всех своих выпускников направляла на работу в Международное Космическое Агентство.

Энн и Софи работали в одной школе учителями, Майкл и Катрин оказались в разных ботанических центрах, скрещивали виды растений и опыляли их цветы. Чарльз строил карьеру врача-психиатра. Девушки подшучивали над ним, называя такой выбор профессии странным, но медицина всегда привлекала Чарльза.

Марианна и Джек вместе начали работать в авиакомпании. Отношения между девушкой и парнем стали несколько натянутыми и напряжёнными, и случилось это из-за родителей Марианны. Марианна не могла снова вернуться в родной дом, потому что ни дня не выдерживала без Джека, а он и её родители не переносили друг друга. Марианна разрывалась между родителями и Джеком, и после долгих ко-

лебаний и мучительных раздумий решила навещать отца и мать каждые выходные, оставляя Джека грустить в одиночестве. Это был её компромисс, попытка установить родственный баланс между любимыми людьми. Родители ни к чему не принуждали Марианну, понимая, что она останется жить с женихом, а Джек смирился с тоскливыми выходными, проводя их на диване перед телевизором.

Адам познакомил Энн со своей матерью, Линдой, и женщине будущая невестка-учительница очень понравилась.

Роберт и Натали продолжали встречаться, по-прежнему скрываясь.

* * *

Колонизация Луны проводилась Космическим Агентством по марсианской схеме. Сначала на земной спутник отправлялись модули с оборудованием и автономными роботами, и только потом предполагалось посылать экипажи.

Адам Рассел, закончив Академию, вот уже четыре года проходил космическую подготовку в Агентстве. Ему и ещё трём другим членам экипажа предстояло лететь в первый пилотируемый полёт на Луну на ракете «Селена-1», чтобы стать основателями колонии на естественном спутнике Земли. В состав команды стандартно входило четыре человека. Адам был очень счастлив и незадолго до полёта позвонил Энн, чтобы поделиться радостью.

– Поздравь меня, любимая! – говорил он. – Я отправляюсь в полёт! Стану первым колонистом на Луне!

– Поздравляю, Адам! – прокричала в трубку Энн, не сдерживая своих эмоций. – Я так рада за тебя! Ты уже готов к перелёту? Сколько времени осталось до старта?

– Готов, – ответил Адам. – Времени осталось совсем немного, всего около часа. Жалко, что ты не пришла на космодром, чтобы проводить меня.

– Да меня не пропустили, – проговорила Энн с лёгким оттенком сожаления в голосе. – На космодроме полно охранников, и вход на территорию разрешён только астронавтам и сотрудникам Агентства.

– Ну, тогда смотри репортаж о запуске ракеты по телевизору. Агентство организует видеотрансляцию старта.

После разговора с Адамом Энн созвонилась с его матерью, и с нетерпением стала ждать выпуска новостей.

По одному из главных телеканалов показывали стартовую площадку и устремляющуюся ввысь ракету, выбрасывающую ослепительное пламя. Внимательная девушка заметила: старт был слишком резким. Энн несколько минут стояла перед телевизором, взволнованно глядя на улетающую в небо ракету, не отрывая взгляд от экрана до тех пор, пока не закончилась трансляция. Сердце кольнуло предчувствие чего-то нехорошего. Девушка отогнала от себя дурные мысли и поспешила к разрывавшемуся от звонков телефону. Звонили её встревоженные одноклассники, тоже посмотревшие

видеотрансляцию.

– Энн, что произошло? – испуганно спросила у подруги Софи. – Почему «Селена-1» так резко стартовала? Габриэль показывал мне видеозаписи с ракетами, но они взлетали куда более плавно!

– Я не знаю, Софи, – тяжело вздохнула Энн, пытаясь унять тревогу, нарастающую в душе. – Адам как-то сказал, что ракета построена по новому проекту. Возможно, дело в этом. Но я согласна: ракета набирала ускорение слишком уж быстро. Странно, что официальные власти пока молчат.

Позвонила Линда.

– Энни, здравствуй. Ты видела этот запуск? Как там мой мальчик?

– Всё в порядке, миссис Рассел, – поспешила успокоить её девушка. – Если бы что-то пошло не так, то нам бы уже сообщили, я думаю.

Энн раскрыла ноутбук и в интернете ещё раз посмотрела запись видеотрансляции. Снова и снова она пересматривала одни и те же кадры, убеждаясь, что старт ракеты действительно происходил уж с очень большим ускорением. Чувство тревоги только усилилось.

Вечером в выпуске новостей Космическое Агентство признало «Селену-1» потерянной и срочно начало её поиски.

– Адам, любимый мой, я верю, что ты жив, – без конца повторяла Энн, нервно бродя из угла в угол.

Дни шли за днями, а о «Селене-1» ничего не сообщалось. Энн всё сильнее чувствовала, как сердце сковывает обречённая безнадёжность. Судьба Адама и других членов экипажа была неизвестной.

Линда осталась одна. Энн поддерживала её, как могла, каждый день, проводя уроки в школе, заезжала к женщине и готовила ей обед, а вечером – ужин. Часто девушка заставляла Линду заплаканной и расстроенной.

– Миссис Рассел, перестаньте слушать новости! – просила её Энн, выключая телевизор и радио, и распахивая настежь окна, чтобы проветрить душные комнаты. – Лучше сходите на улицу, погуляйте. Зачем же дома сидеть?

Энн уговорами выводила Линду в парк, где на скамейках ворковали влюблённые парочки, а в кронах деревьев залиристо и звонко пели соловьи.

– Вы только посмотрите, миссис Рассел, как здесь хорошо! – говорила девушка,водя женщину по тенистым кленовым аллеям. – Выходите из дома почаще. Не запирайтесь в четырёх стенах.

Энн всячески старалась оберегать мать Адама от плохих вестей, и даже спрятала подальше от Линды газету, в которой конструкторы «Селены-1» допускали, что в их расчёты двигателя могла закрасться ошибка.

Глядя, как Линда подолгу рассматривает фотографии сына, Энн жалела только о том, что не успела родить ребёнка от Адама.

Марианна попросилась на отдых за город, и Джек устроил для неё ночную прогулку по реке на лодке.

– Как там Энн? – поинтересовался Джек.

– Как всегда, не очень. – ответила Марианна, глядя на тёмную воду. – В последнее время она сама не своя. Не выходит из дома, не включает телевизор, но постоянно сидит в интернете, стараясь отыскать хоть что-то о «Селене-1». И без конца повторяет, что Адам жив.

– Мари, а что ты сама думаешь об этом? – спросил Джек, работая вёслами.

– О чём? Об Адаме? – Марианна недолго помолчала. – Я думаю, что он, конечно же, жив, и поисковая экспедиция, организованная Агентством, скоро отыщет его. – Девушка вздохнула. – Мне так жалко Энн. Она ведь любит Адама, и очень переживает за него.

Лодка неспешно двигалась по реке, слышался тихий плеск воды, лёгкий ветер создавал едва заметную рябь, и лунное отражение вздрагивало. Марианна, положив руку на деревянный борт и касаясь пальцами воды, задумчиво смотрела, как Джек налегает на вёсла, огибая выступ крутого скалистого берега. Лодка попала в тень, когда луна ненадолго спряталась за растущие прямо на обрыве деревья, но спустя несколько минут влюблённые снова оказались в серебри-

стом лунном свете, делающем окружающий мир нереальным и призрачным.

– Знаешь, Джек, – снова заговорила Марианна, нарушив установившуюся тишину. – когда-то в одной газете написали, что таким же образом потеряли ракету, посланную на Марс. Однако её почти сразу же нашли, и никто из членов экипажа не погиб, даже пострадавших не было.

– Мари, не накручивай себя. – сказал ей парень. – С Адамом всё хорошо. «Селену» найдут. И передай Энн, чтобы не переживала сильно.

Лодка мягко стукнулась о берег. Джек перепрыгнул через борт на землю и подал руку Марианне, чтобы она могла выйти из лодки, не потеряв равновесия. Они прошли по благоухающей ночными травами полянке и поднялись на холм. Марианна опустилась на землю. Джек подстелил ей свою куртку, чтобы девушка не лежала на покрытой росой холодной траве. Прилёг сам рядом, накрыв своей рукой её руку.

Над ними, в бескрайнем ночном небе, горели созвездия Большой и Малой Медведицы, Кассиопеи, Цефея и Дракона. Многие звёзды были яркими, многие тусклыми. Одни попеременно мигали, точно посылая какой-то сигнал, другие светились ровно.

– Наверное, Адам сейчас где-то там, среди звёзд. – тихо произнесла Марианна, разглядывая фантастические сплетения созвездий.

– Наверное, – отозвался Джек. – Когда летят на Марс Ева

и Роберт?

– Через месяц. Корабль уже готов. Ева ждёт не дожждётся старта, на седьмом небе от счастья, что её записали в состав команды. Ей не терпится поскорее оказаться на Красной планете. Ева как-то сказала, что на Марсе живёт и работает её дядя, вот она и рвётся теперь ему помогать.

– Да, – усмехнулся Джек, – вот и пришла новая космическая эра, когда люди начали осваивать другие планеты.

Марианна посмотрела на Джека, но ничего не стала говорить. Как метко и правильно он сказал. Пришло другое время, рассветная заря новой эры, когда мечты писателей – фантастов начали превращаться в реальность. Человечеству сделалось тесно на Земле, и оно, сначала робко, а потом всё смелее, стало выходить за пределы родной голубой планеты, понемногу осваивая экзосферу, Луну, Марс и Венеру. Прошлое поколение когда-то совершало первые запуски человека в космос, и строило орбитальные спутники, будущее ещё только ожидало своего прихода в век новых научных открытий и человекоподобных роботов с искусственным интеллектом, а нынешнее пока подрастало, готовясь к жизни вне Земли и к созданию транспортных мостов и каналов связи между планетами.

Далёкие звёзды продолжали мигать, извечно маня человека, скрывая свои тайны и заставляя лететь к ним через сотни световых лет. Марианна и Джек лежали на траве, замороженно глядя в небо. Каждый из них думал о недостижимом

величии этих светил и о том, сколько жизней первооткрывателей новых миров оборвётся на пути к заветной мечте.

* * *

Марсианская ракета-носитель «Гелион-17», поддерживаемая стартовыми опорами, смотрела в утреннее небо, полностью готовая к запуску.

Роберт отключил телефон и убрал его в карман куртки.

– Кто звонил? – поинтересовалась Ева.

– Натали, – ответил он. – Пожелала нам счастливого полёта и передала привет тебе.

– Не жалеешь, что она не полетела с тобой?

– Нет. Чего жалеть? Натали прилетит к нам через два года. Её имя уже внесли в список состава членов экипажа следующего рейса.

– Это хорошо, – улыбнулась Ева. – Вам с Натали всегда нужно быть вместе.

Оказавшись внутри корабля, Ева и Роберт заняли места, рядом с двумя другими членами экипажа. Готовясь к старту и слушая, как механический голос отсчитывает оставшиеся секунды, они совершенно не думали о том, что что-то может пойти не так.

Марианна проводила родителей до двери и принялась убирать со стола грязные тарелки и чашки, собирая их на поднос. Джек на встрече не присутствовал, он ушёл навестить Габриэля, поэтому у Марианны выдавался свободный вечер. На кухне был включён маленький телевизор, по которому показывали драматический фильм про любовь, прерванный срочным выпуском новостей.

Марианна входила с подносом на кухню, когда услышала слова ведущего:

– Сегодня на космодроме...на шестьдесят второй секунде полёта взорвалась ракета-носитель «Гелион-17»...основной причиной взрыва эксперты считают возгорание топлива в баках...

Марианна застыла перед телевизором, глядя в мерцающий экран. Она почти не слышала слов ведущего и не понимала их смысла. Всё её внимание было приковано к ужасающим кадрам катастрофы. «Гелион-17»... тот самый корабль, на котором Ева и Роберт отправились на Марс...взорвался...Ева и Роберт...погибли...

Поднос выскользнул из рук. Фарфоровые тарелки и чашки с грохотом разлетелись, усыпав пол осколками. Марианна стояла, как вкопанная, не отрывая взгляда от телевизора. Ева и Роберт...погибли...Стены вокруг угрожающе зашата-

лись, и девушка, теряя сознание, повалилась на пол.

Очнулась Марианна от того, что Джек тряс её за плечи и несильно хлопал по щекам.

– Что с тобой, Мари? – Он был очень испуган и встревожен.

– Джек...новости... – слабым голосом проговорила девушка.

– Что ты увидела в новостях? – спросил Джек, оглядываясь на телевизор, но там уже заканчивался прерванный фильм.

– «Гелион-17»...взорвался... – тихо сказала Марианна.

– «Гелион-17»? – переспросил Джек. – Роберт и Ева!..

– Да...

– Но как это могло случиться? – Джек поднял Марианну на руки и отнёс на диван.

– В репортаже говорили что-то о топливных баках... – Марианна попыталась припомнить, что сказал ведущий новостей.

Катрин стояла в пробке, в медленно продвигающемся вперёд потоке машин, и слушала радио. Когда в новостях передали о крушении ракеты, девушка, держащая ногу на педали газа, едва не врезалась в движущийся впереди автомобиль. Как это так? Почему ракета разбилась? Ведь на ней полетели её одноклассники, Ева и Роберт! Сообщили, что весь экипаж погиб. Не веря своим ушам, Катрин убрала ногу с педали и бросилась звонить подруге Софи.

– Софи! «Гелион-17» разбился! – закричала она в трубку. Софи потрясённо ахнула.

– Все погибли? – Голос Софи в трубке стал еле слышен, словно девушка боялась произнести вслух эти ужасные слова.

– Да... – Катрин и самой было тяжело говорить это.

– Господи! – только и смогла выдохнуть Софи.

Когда Катрин отключилась, Софи села на кровать, нервно сжимая в руках телефонную трубку.

– Софи, что случилось? – заглянул в комнату Габриэль. – Ты вдруг так побледнела.

– Габриэль, Ева и Роберт погибли во время запуска «Гелиона-17». – на одном дыхании выпалила девушка, сжав пальцы на трубке так, что побелели костяшки пальцев.

Габриэль чуть не сел мимо стула.

– Что ты сказала? Ева и Роберт погибли?!

– Да. Об этом сегодня сообщали в новостях.

Софи позвонила Марианне.

– Я знаю об этом, – ответила Марианна совершенно убитым голосом. – Джек уже созвонился с Чарльзом и Майклом.

Катрин сообщила ужасную новость Энн.

– Что?! – На том конце линии у Энн упало что-то стеклянное и со звоном разбилось. – Сейчас же включу телевизор!

Шокированные и потрясённые гибелью друзей одноклассники собрались вместе и поехали к убитым горем родителям Евы и Роберта, чтобы поддержать их.

– Мне не удалось дозвониться до Натали, – оповестил Майкл по дороге. – У них никто не снимает трубку, наверное, никого нет дома.

– Попробуй позвонить ей ещё раз, – сказал Габриэль. – Натали должна знать, что случилось с её друзьями.

В домах Стэнли и Филипсов была только скорбь. Родителям погибших астронавтов уже позвонили руководители Космического Агентства, чтобы выразить свои соболезнования.

– Какой толк от этих соболезнований? – безутешно рыдала Джейн, мать Роберта, которую безуспешно пытался успокоить муж. – Лучше бы мой сын был жив! Зачем только он поступил в эту Космическую Академию? Ведь он с детства мечтал стать архитектором!

– Нам тоже не легче! – заливалась слезами мать Евы, Хелен. – Мы с Ричардом потеряли любимую дочь!

– Когда похороны? – угрюмо спросил Чарльз.

– Через четыре дня. Агентство уже объявило дату.

* * *

Натали резко затормозила перед домом, снеся фонарный столб во дворе особняка. Выбралась из машины, не обратив совершенно никакого внимания на помятый от удара капот и отвалившийся передний бампер. Долго не могла открыть ключом входную дверь, потому что из-за слёз не виде-

ла замочную скважину. Наконец открыла и вошла. В особняке было тихо, родители ещё не вернулись из рабочей поездки. Натали, нигде не зажигая света, прошла прямо в отцовский кабинет и достала из бара бутылку виски. Пальцы дрожали, и девушка пролила несколько капель спиртного напитка на стол, забрызгав папку с документами. Стакан не удержался в руках и, упав на пол, разбился. Тогда Натали отпила прямо из горлышка. Дрожь постепенно отступила и Натали, слегка успокоившись, опустилась в глубокое кожаное кресло.

Сегодня утром она пришла на космодром, чтобы проводить любимого Роберта в полёт на Марс. На стартовую площадку её не пропустили, и Натали решила отъехать на некоторое расстояние, чтобы посмотреть запуск ракеты хотя бы издалека. Натали стояла и наблюдала, как «Гелион-17» устремляется ввысь, и отчаянно, в ужасе, закричала, когда увидела, что происходит с ракетой. Чудовищный гулкий взрыв, горящие обломки и чёрный дым. Словно окаменев, девушка смотрела, как на землю с небес падает то, что осталось от «Гелиона-17». Натали не верила своим глазам. Этого не могло быть на самом деле! Просто не могло! Она же говорила с Робертом буквально за пять минут до старта, пожелала ему счастливого пути и пообещала, что вскоре прилетит к нему на Красную планету. А вот теперь его не стало! Роберт погиб, исчез в ослепительном пламени взрыва, а вместе с ним Ева, её лучшая подруга...

Натали неслась домой, вдавив педаль газа в пол и не глядя, какую цифру показывает стрелка спидометра. Ева и Роберт...Её друзья и одноклассники, которых не стало в один миг. По щекам Натали вновь заструились горячие слёзы. Не вытирая их, Натали зашла в свою комнату, достала с полки шкафа книгу, между страницами которой было спрятано послание в будущее. Вскрыла конверт, потому что уже не было нужды ждать своего тридцати семилетия. Текст послания был коротким и жизнерадостным:

«Каким человеком хочу быть в будущем я, Натали Картер? Хочу выйти замуж за Роберта Филипса, завести много детей, лучше всего четверых или пятерых, чтобы у нас была большая и дружная семья, и жить по соседству со своими лучшими подругами, Евой, Катрин и Марианной».

Дочитав до конца, Натали разорвала письмо вместе с конвертом на мелкие кусочки. Какое наивное послание! Сколько в нём золотисто-розовых оттенков светлой детской мечты! Вот только никогда эта мечта не исполнится! Потому что не с кем уже её исполнять!

Натали зарыдала в голос, схватившись за голову и сидя на ковре, усыпанном разорванной бумагой. Она осталась одна. Ни любимого парня, ни лучшей подруги. Даже ребёнка от Роберта выносить не смогла. А без них всех Натали ничего не было нужно. Даже собственная жизнь.

Домой Марианна вернулась поздно. От боли у неё раскалывалась голова, и единственным желанием девушки было поскорее лечь в постель и крепко заснуть. Джек задержался внизу, он расплачивался с таксистом. В прихожей надрывался телефон.

– Алло, говорите, – подняла трубку Марианна.

– Марианна... – услышала девушка рыдающий голос Сьюзан. – Наконец-то я дозвонилась...

Сердце сжалось от нехороших предчувствий. Марианна схватилась рукой за стол, боясь упасть.

– Миссис Картер, пожалуйста, перестаньте рыдать! – попросила девушка. – Объясните, что случилось у вас?

В трубке было слышно, как Сьюзан пьёт воду, нервно стуча зубами по краю стакана.

– Натали... – с трудом проговорила женщина. – Натали с собой покончила...

Трубка выскользнула из ослабевших разжавшихся пальцев Марианны и повисла на телефонном проводе. Когда девушка снова поднесла её к уху, оттуда доносились лишь короткие гудки. Марианна постояла минуту, закусив губу и бессмысленно глядя в пустоту, затем бросилась звонить одноклассникам, чтобы сообщить о смерти Натали.

Хоронили Еву, Роберта и двух других членов экипажа со всеми почестями, какие оказывали погибшим астронавтам. Повсюду слышались приглушённые рыдания, играл траурный марш, родители утирали платками слёзы, приглашённые друзья, родственники и сотрудники Космического Агентства стояли вокруг, одетые во всё чёрное, с застывшими скорбными лицами. Марианна, слушая слова траурной речи, не могла проглотить вставший в горле колючий комок, глядя на четыре закрытых гроба. Ей трудно было поверить, что в двух из них теперь лежали её одноклассники, точнее то, что от них осталось. Весёлая и задорная Ева, изобретательница радиоуправляемых летательных аппаратов, душа компании, шумная и фонтанирующая идеями, грезившая о полёте на Марс, и Роберт, наивный и доверчивый, любимец всех девчонок, но выбравший лишь одну из них, влюблённый и никогда не сдерживающий своих чувств. Они вместе полетели на «Гелионе-17» и вместе погибли. Их друзья стояли вокруг гробов в унылом молчании. С фотографий с чёрными траурными ленточками на них смотрели вечно живые Ева Стэнли и Роберт Филипс.

Катрин сделалось дурно, она резко побледнела, и Энн поспешила вывести её из церемониального зала на свежий воздух.

– Ты как? – заботливо спросила подруга, придерживая её за плечи. – Лучше?

– Немного. – Катрин всё ещё была бледна, но дурнота уже отступила. – Энн, я не верю, что это могло произойти с ними, не верю...

– Я тоже не верю, Катрин, – тихо сказала Энн, обнимая подругу и уткнувшись лбом в её плечо. – Для нас они всегда останутся живыми.

Когда закончилась церемония прощания, гробы повезли на центральное городское кладбище. Энн и Катрин ехали в машине, сжимая в руках по две белых розы. Эти цветы были любимыми цветами Евы. Софи и Габриэль везли красные гвоздики, а Марианна, Джек, Чарльз и Майкл – венки с ленточками и искусственные корзинки.

Хоронили погибших рядом друг с другом, как членов одного экипажа. Одноклассники бросили цветы на гробы Евы и Роберта и отошли, позволяя могильщикам засыпать их землёй. Матери зарыдали, и мужья поспешили отвести их в сторонку.

После поминок друзья поехали на другие похороны, к дому семьи Картеров. Тело Натали уже привезли из морга и отдали родителям. Все знали, что Натали покончила с собой в день крушения «Гелиона-17». Вернувшаяся вечером Сюэзан обнаружила уже остывшее тело дочери в ванне, в красной от крови воде, с перерезанными венами. Рядом лежала предсмертная записка, в которой Натали написала, что не

может жить без Роберта, и уходит к нему, чтобы воссоединиться после смерти.

Натали лежала в гробу и казалась спящей. Марианна коснулась пальцами её холодной белой щеки, посмотрела на скрещённые на груди руки и, присмотревшись к светлой пряди на левом виске, поняла, что волосы не крашенные, а именно седые. Надо же, никто из друзей Натали ни разу не обратил на это внимание.

Похоронили Натали на том же центральном кладбище, только за оградой, потому что она была самоубийцей. Гроб, засыпаемый землёй, был усыпан красными и жёлтыми розами. Было жаль, конечно, что Натали похоронили не рядом с Робертом, ведь она наверняка хотела бы лежать рядом с любимым, но таких, как она, людей, самостоятельно лишивших себя жизни, не опускали в освящённую землю.

Небо весь день было пасмурным, и к вечеру начался дождь, затяжной и холодный, оплакивающий гибель Евы, Роберта и Натали, которым было всего по двадцать пять лет... Несколько дней спустя, зайдя навестить чету Картеров, Марианна спросила Сюзан про седую прядь в волосах подруги. Женщина посмотрела на девушку покрасневшими от слёз глазами.

– Это давно ещё случилось, восемь лет назад. Натали после школьного выпускного забеременела, но через несколько месяцев она потеряла ребёнка и попала в больницу. Вот тогда-то от переживаний у неё и появилась эта седая прядь.

Правда, тогда Натали убедила нас с Хью никому ничего не рассказывать, но сейчас-то что скрывать, к тому же ты её подруга... была...

Сьюзан залпом выпила успокоительное, чтобы снова не разрыдаться. Её муж Хью вышел из своего кабинета, где, заперев дверь, провёл почти всё время после похорон и обнял женщину за плечи, прижав к широкой груди.

* * *

Запуск на Луну ракеты «Селена-2» с современнойшим оборудованием на борту оказался неудачным. Ракета не смогла даже взлететь, взорвавшись прямо на стартовой площадке. К счастью, никто не погиб, потому что на «Селене-2» не было экипажа. Космическое Агентство, потерпев подряд три неудачи, на длительное время отменило все запланированные полёты на Луну и на Марс.

* * *

Марианна посоветовала Катрин поехать куда-нибудь отдохнуть, чтобы развеять тоску, ведь половину своего отпуска Катрин провела дома. Не выходила из квартиры, не слушала радио и не включала телевизор, даже не открывала окон. Девушка просто лежала на кровати, тупо глядя в потолок, ни с

кем не общаясь даже по интернету и отключив телефон.

Но нельзя было замуровываться в собственной квартире – Катрин скоро требовалось снова выходить на работу, и совет Марианны заставил её стряхнуть с себя тягостное оцепенение.

Девушка купила билет на самолёт и отправилась на один из самых популярных островных курортов. Бросив небольшой чемодан с вещами в номере отеля, Катрин с утра до вечера, бродила по курортным улицам, избегая шумных мест, кафе, магазинов и скоплений людей, не обращая внимания на кричащих продавцов, наперебой предлагающих туристам приобрести сувениры или тропические фрукты. Она не растратила привезённые с собой деньги на яркие вещи в бутике, и не попробовала ни одного экзотического блюда. Катрин не любила загорать, поэтому всячески скрывалась от солнца, стараясь пребывать в тени. В солёной морской воде девушка купалась лишь раз, всё остальное время она сидела под зонтом на пляже, на золотом, прогретом солнцем песке, и задумчиво смотрела, как синие-зелёные волны неспешно лижут берег и откатываются назад, пенясь и тихо шурша.

Две недели такого отдыха быстро подошли к концу. В последний день, перед самым отъездом, Катрин пришла на пляж и долго смотрела, как огненный шар солнца опускается за горизонт. Выглядело так, словно солнце опускалось прямо в море. И в этот момент Катрин решила, как хочет жить дальше. Когда-то Ева спасла ей жизнь, вытащив из озера, и

теперь Катрин была просто обязана исполнить её заветную мечту. Она полетит на Марс вместо погибшей подруги, унося с собой на Красную планету её образ, навсегда оставшийся в сердце. От этой мысли Катрин впервые за полтора месяца со дня похорон Евы улыбнулась.

Вернувшись в родной город, она уволилась с работы, и подала документы на поступление в Международную Космическую Академию.

* * *

Джек стал задерживаться после работы, не спешил по вечерам домой. Приготовленный Марианной ужин остывал, и девушка постоянно разогревала его, ставя тарелку в микроволновку. Грустнее день ото дня, Марианна подолгу смотрела на циферблат часов, глядя, как бегут по кругу догоняющие друг друга стрелки. Джек приходил уставший, молча ел и после ужина подолгу смотрел телевизор, иногда переключая каналы. Марианна пыталась поднять ему настроение, готовила любимые блюда, но за столом у Джека оставался совершенно отрешённый вид, он ел, не замечая, что лежит на тарелке. На все вопросы Марианны Джек отвечал неохотно, иногда даже раздражённо. Он перестал целовать девушку и говорить ей комплименты. Марианна решила, что Джек очень устаёт на работе – недавно он сдал очередной инженерный проект.

Джек и Марианна работали в разных отделах авиакомпании, и поэтому редко пересекались на работе. Девушке даже не приходило в голову, что у её жениха может появиться другая. Марианна настолько верила Джеку, что не считала длинные светлые волосы, обнаруженные на его рубашках, и запах женских духов, исходящий от его одежды, признаками измены и посторонней любовной связи. Девушка подумала, что волосы и дамский парфюм оказались на вещах Джека совершенно случайно, так бывает, например, когда коллеги или деловые партнёры сидят рядом за одним столом.

Насторожилась Марианна лишь тогда, когда увидела на воротнике белой офисной рубашки Джека след от красной помады. Сложив вместе все незначительные, на её взгляд косвенные факты, девушка пришла к выводу, что её возлюбленный завёл себе любовницу. Но кем была новая пассия Джека? Наверняка одна из сотрудниц авиакомпании. Джек задерживался только на работе, в другие места не заезжал и выходные проводил дома. Вот только с сотрудницей какого отдела Джек начал тайно встречаться? На кого он променял её, Марианну?

Когда на работе выдался обеденный перерыв, Марианна решила навестить Джека, и пошла к нему в кабинет, расположенный этажом ниже. Кабинеты с приоткрытыми и закрытыми дверями пустовали, сотрудники разошлись, кто в кафе, кто покурить. Марианна не хотела есть, но взяла для Джека пластиковый контейнер с едой, который купила в столовой

на первом этаже. Кабинет Джека находился в самом конце притихшего коридора. Дверь его была заперта на ключ изнутри. Дёрнув ручку, Марианна нагнулась и посмотрела в замочную скважину. Через маленькое отверстие она увидела находящегося за рабочим столом Джека, на коленях которого, спиной к двери, сидела худая длинноногая блондинка в дерзкой мини-юбке. Они страстно целовались, руки Джека гладили блондинку ниже талии. Услышав на лестнице чужие шаги, Марианна вздрогнула и поторопилась уйти. Не хватало ещё, чтобы кто-то увидел её подглядывающей и подслушивающей под дверью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.